

УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК С НЕРЫНОЧНЫМ ХАРАКТЕРОМ

С. Г. Корконосенко
Санкт-Петербургский
государственный
университет

Российская Федерация, 199034,
Санкт-Петербург, Университетская
наб., 7/9

Автор рассказывает о Владилене Кузине как о сотруднике университета. После многих лет административной, хозяйственной и творческой деятельности на высоких должностях он стал штатным преподавателем в школе журналистики, известным специалистом в области психологии журналистики, автором популярных у студентов учебных изданий. Широкая профессиональная эрудиция и прочные моральные принципы обеспечили В. И. Кузину уважение и признание коллег и учеников.

Ключевые слова: легендарный человек, штатный преподаватель, моральные принципы, благородная личность.

В 1996 году наш ленинградский-петербургский журфак широко и бурно отмечал свое 50-летие. В памятной со студенческих лет гостинице «Ленинград», которую уже поспешно переименовали в отель «Санкт-Петербург», отшумел праздничный вечер. В потоке расходящихся гостей мы с Владиленом Ивановичем двигались в сторону метро, обсуждая пережитое торжество. И вдруг, прерывая юбилейные разговоры, он произнес: «Хочу попроситься на кафедру штатным преподавателем. Возьмете?».

Предложение было не странным — скорее, неожиданным. Кузин для

тогдашней кафедры социологии журналистики был совсем не чужим человеком. Как совместитель он вел некоторые занятия, председательствовал в ГАК и ГЭК, участвовал в официальных собраниях и неформальных встречах. Но все же основным и главным в Кузине оставался директор Студии документальных фильмов, огромной и знаменитой. Должность и круг забот несоизмеримые с работой рядового преподавателя. И с этой должности его не увольняли — сам принял резкое решение в пользу университета. Конечно, в смутные постперестроечные годы он не раз жаловался на то, что дела на студии идут все хуже, финансирование урезается, штаты сокращаются, качество кинопродукции падает. Погибала студия, по его словам. Но все-таки вот так одним махом — из директоров в учителя...

Сомнения и удивление возникали при взгляде со стороны на такую перемену статуса. Для самого Владилена Ивановича выбор оказался хотя и не простым, но естественным. По существу, он не расставался с университетом все те десятилетия, которые отдавал партийной, хозяйственной и творческой работе. Не только выступал перед студентами, но и помогал и поддерживал, используя некоторые служебные возможности, дружил, навещал. Когда я только начал работать на кафедре и внимательно приглядывался к людям, среди которых теперь предстояло жить, его фигура особенно сильно интересовала меня. Повседневными делами тогда строго управляла лаборант Клара Никитична Птицына. С Кузиным они вместе учились в послевоенные годы, и он забегал к ней поздороваться, если случалось оказаться на факультете. Неизменно с подарками, в заграничном кожаном пиджаке, с элегантно изогнутой трубкой во рту — будто из другого загадочного мира. Это был тот

самый Кузин, который прославился первым в стране социологическим исследованием журналистских кадров, смелой и новаторской по идеям книгой о партийном руководстве печатью, постановочной статьей «Кому быть журналистом?» («Журналист», 1969), которая взбудоражила профессиональный мир. И мы — от профессоров до студентов — гордились тем, что он наш, факультетский.

Вот такой легендарный человек переходил в штат кафедры. Однако без проблем трудоустройством не обошлось. Административное начальство не возражало, если, конечно, еще есть запас возраста до 60. В том году Владилену Ивановичу исполнилось 66. Пришлось лавировать, результативно. Кроме того, ученой степени у Кузина не было, хотя он не раз брался за кандидатскую диссертацию, да все не хватало времени завершить. Но тем не менее я писал представление на должность доцента, с учетом колоссального профессионального опыта претендента. В этом случае лавирование не помогло, пришлось довольствоваться ставкой старшего преподавателя, что до сих пор считаю несправедливым решением. Только позже, к его 70-летию удалось добиться перевода в доценты.

Главная же проблема заключалась в смене вида университетской деятельности. Владилен Иванович сам ее назвал — в обычной своей манере, откровенно и без тени рисовки. «Я, — признавался он, — и не предполагал, что преподавание такая трудная штука. Раньше я приходил как гость из обкома или со студии, вел свободные беседы, и все были довольны. А чтобы изо дня в день, по программе, целые курсы... Это о-го-го». Давайте согласимся, для дебюта в роли старшего преподавателя возраст не оптимальный.

Однако на службе, как известно, не до сантиментов. Меня давно

беспокоило состояние курса психологии журналистики. В свое время, при проектировании кафедры социологии журналистики эта дисциплина была включена в пятерку профильных предметов, определявших особое место нового подразделения в структуре факультета. С другими профильными дело пошло, а с психологией двигалось медленно. Имевшиеся разработки — в нашем вузе и в других организациях — вводили студентов в отвлеченные теоретические рассуждения, тогда как требовалось дать им инструменты профессионального труда. Значит, преподавателю надо соединить в себе знание практической журналистики и психологические знания, причем дилетантизм и цитатничество не допускаются. Вот эту неразрешимую, как казалось, проблему я поставил перед Кузиным. Можно было ожидать любой реакции, но только не той, которая последовала. Он радостно взмахнул руками и стал рассказывать, как помогал больной дочери изучать университетский курс психологии и как этот опыт пригодится в постановке такой увлекательной дисциплины.

Мне трудно судить, насколько пригодился тот опыт. Но знаю, что в новое дело Кузин погрузился с головой. Накупил специальной литературы (книги — одна из самых затратных статей его бюджета), в его речи замелькали ссылки на знаменитых психологов, стал готовить статьи и доклады соответствующего тематического направления. Придумали спецкурс «Журналист как профессиональный психолог». Когда набралось побольше материала, я предложил ему написать учебное пособие — и в свет вышла книжка «Психологическая культура журналиста», которая ликвидировала острейший дефицит подобных изданий. Автор не скрывал радости, как будто это была его первая книга. Она и была

первой — на новом витке трудовой биографии.

О психологии мы говорим подробнее всего, потому что с нею связана узкая тематическая специализация Кузина. Но конечно, у него появились и многочисленные другие педагогические поручения и служебные обязанности. Все они принимались безоговорочно и выполнялись предельно ответственно, такая у человека сложилась выучка за долгую и разнообразную производственную жизнь. То есть университет приобрел не знатное имя и автора бесконечных воспоминаний о своем славном прошлом, а умелого и дисциплинированного производственника. Да что там производственника — преданного коллективу человека, который с готовностью и азартом окунулся в такую непростую университетскую действительность. Полосы адаптации к условиям и людям не было. Как-то само собой оказалось, что без Владилена Ивановича не обходится ни одно более или менее значимое событие. Что кафедральный народ по-свойски обсуждает с ним дела житейские, что мы будто бы давным-давно знаем детей и жен друг друга и можно без излишней деликатности посоветоваться насчет врачей и болячек...

Не хотелось бы, чтобы сложился образ небожителя, сошедшего с пьедестала на грешную землю. Он никогда не стоял на пьедестале по самоощущению. И я не помню, чтобы он вдруг взялся перечислять свои заслуги и награды. Хотя, объективно оценивая, по количеству и уровню наград ему нет равных на факультете: два ордена, две медали ВДНХ, медаль за участие в организации Олимпийских игр, Почетный кинематографист и Заслуженный работник культуры России, лауреат кинематографических конкурсов, не говоря уже о членстве

в руководстве творческих ассоциаций и т. п. Но этот впечатляющий реестр титулов не для публичного исполнения и саморекламы. Помнится, одно из поздравительных посвящений я начал словами: у вас не рыночный характер, вы очень университетский человек. И это определение пришлось Владилену Ивановичу, он его потом не раз повторял. Впрочем, случилось и отступление от режима скромности и умолчания, но оно связано с признанием от лица именно университета. В СПбГУ с 2011 года присуждается международная Невская премия в области изучения журналистики и массовых коммуникаций. В 2012 году лауреатом премии в номинации «Признание» стал В. И. Кузин. Копию диплома он взял в рамку и торжественно разместил на стене в помещении кафедры. Не по рыночному ритуалу, по университетскому.

Есть в этом человеке старомодное благородство, не в духе времени. К примеру, он не отрекается от своей биографии. Охотно и в подробностях рассказывает, как служил в обкоме КПСС, сотрудничал с крупными партийными деятелями, готовил для них политические документы. Говорит, что остался советским человеком. Высоко чтит труды и идеи Маркса (к Ленину отношение более прохладное). Хранит преданность своим университетским учителям, особенно первому декану А. Ф. Бережному, который когда-то пригласил его работать на факультет и всячески склонял к написанию диссертации, да не преуспел в этом (боже мой, ничего же не стоило ее оформить, имея в активе глубокие книги и огромный массив социологических данных).

В благородстве и искренности природы сокрыт главный секрет его обаяния, которому невозможно не поддаться. Понятно, что только на старых фотографиях остались и щегольской

пиджак из венгерской командировки, и ароматно дымящая трубка (однако с роскошной коллекцией трубок он, конечно, не расстался); зато появилась импозантная доцентская борода, в рифму с поседевшей головой. Но обаяния ничуть не убавилось.

В этом иногда приходилось убеждаться парадоксальным образом. Однажды я пригласил Кузина выступить в другом университете, где тогда работал. Договорились с ним, что разговор пойдет о том, как в послевоенные годы жила молодежь, чем интересовалась, как отдыхала. Словом, дружеская смычка поколений, без политики и нравочений. Политикой девушки (а их в аудитории большинство) не увлекаются, имен партийных руководителей из былых десятилетий не знают. Владилен Иванович прибыл в полном параде, в стального цвета костюме, который надевает для торжественных моментов, с чемоданом своих толстенных фотоальбомов, запечатлевших весь его жизненный путь. И начал правильно, как договаривались: молодежи о молодежи. Но через несколько фраз я вдруг с испугом услышал про отдел пропаганды, первых секретарей обкома Толстикова и Романова, про... Оратор сел на любимого конька, сейчас студентки начнут сонно клевать носом, обратной связи не ждите — и встреча поколений провалилась!

На другой день я осторожно, предугадывая ответы, поспрашивал девушек о впечатлениях. Они меня поразили. В ответах звучало не просто «Ой, как интересно», но и «Ой, какой интересный мужчина. Вот только бы немного помоложе».

Что уж говорить о взрослых собеседниках, способных в полной мере оценить и прочность моральных устоев, и точность суждений, и богатейшие запасы фактов и историй, которые хранит память Кузина. Не так давно

нам, его товарищам по работе, удалось посмотреть рабочие материалы к документальному фильму Максима Катускина «Частные хроники директора студии». Это о нем, если точнее — он выступает там как основной рассказчик. О студии в ее будни и праздники, когда он ею руководил, о высоком взлете документального кино, обратившегося к исследованию личности современника, о радости совместного труда большого коллектива и о трудном выборе между принципиальным решением и выгодным компромиссом. Из ленты явно проступало, что режиссер — человек другой эпохи — откровенно увлекается героем и, кажется, не может остановиться в своих расспросах. Оказывается, вдохновенное было время, потому что его населяли такие вдохновенные люди. Как тут не попасть под обаяние рассказчика.

Сведения об авторе:

Сергей Григорьевич Корконосенко, профессор, докт. полит. наук; s.korkonosenko@spbu.ru.

Keywords: a legendary man, a full-time teacher, moral principles, a noble personality.

Author's information:

Sergey G. Korkonosenko, Dr. of Political Science, Professor; s.korkonosenko@spbu.ru.

THE UNIVERSITY MAN WITH A NON-MARKET CHARACTER

S. G. Korkonosenko

St Petersburg State University
7-9, Universitetskaya naberezhnaya, 199034,
Saint Petersburg, Russian Federation

The author tells on Vladilen Kuzin as the University employee. After many years of administrative, economic and creative activity on high positions, he became a full-time teacher at the school of journalism, a well-known expert in the psychology of journalism field, and an author of educational publications that are popular among students. His broad professional erudition and strong moral principles earned him respect and recognition from colleagues and students.